

Вернувшись в семейный зал Шеньту, Шеньту Тянь-Инь встретила с Шеньту Вей-И и целой группой Клана Шеньту. Она знала всех этих людей с детства и очень хорошо знала их, но в тот момент они были очень чужды ей.

«О чем ты хотел поговорить со мной, бабушка?» - Шеньту Тянь-Инь перешла сразу к делу.

«Ты действительно собираешься выйти замуж за него?» - недовольным тоном проговорил Шеньту Вей-Е.

«Мы любим друг друга, и он очень способный. Почему я не могу выйти за него замуж?» - сказала Шеньту Тянь-Инь.

«Способный?» - Ван Фан перебила: «Он всего лишь выпускник средней школы. Что в нем хорошего?»

«Он поднялся с самого дна и сейчас является директором Thunder Horse Manufacturing. Даже China Industrial Group хочет работать с ним и просит его решить проблемы, которые они сами не могут. Что это, если не «способность»? Да, он всего лишь выпускник средней школы, но он знает несколько иностранных языков. Тетя, ты выпускница университета, на каких иностранных языках ты говоришь?»

«Я ...» - на лице Ван Фан появилось стыдливое выражение, и она замолчала. Она изучала английский язык, но ей не хватало смелости даже поприветствовать англичанина или американца.

Шеньту Тянь-Инь продолжила: «Ся Лэй также является последним учеником мастера Вин Чуня. Он действительно искусен, и я чувствую себя в безопасности рядом с ним. Если тебя не устраивает такой способный человек, то найдите мне кого-нибудь получше».

Члены Клана Шеньту молчали.

Шеньту Тянь-Инь снова сказала: «Ся Лэй - лучший механик в Китае и превосходный инженер-электрик. Вчера он взглянул на наши схемы и обнаружил ложь немецкого инженера, сохранив нашей Vientaine Group 200 000 000 юаней. Ты по-прежнему хочешь сказать, что он не достаточно способный?»

Никто не знал, что и сказать.

«Я просто богаче Ся Лейя, но чем я лучше его? Я не могу сравниться с ним, не говоря уже о других людях», - Шеньту Тянь-Инь взглянула на Ван Фан. Она не назвала её имя, но было ясно, что она говорит о ней.

Лицо Ван Фан покраснело. «Хорошо, да, он способный и подходит тебе, но у него плохой характер. Как только ты выйдешь за него, у тебя настанут трудные времена. Кроме того, он сильная личность, поэтому тебе придётся делать всё, как он скажет. А как насчет нашего достоинства Клана Шеньту?»

Шеньту И поддержал свою жену. «Да, ты женщина из клана Шеньту и председатель нашей Vientaine Group. Мы сгорим от стыда, если он будет грубить нам и тебе!»

Шеньту Вей-Е посмотрел на Шеньту Тянь-Инь. Казалось, это то, что он хотел сказать, и он ждал ее ответа.

Шеньту Тянь-Инь спокойно ответила: «Ты хотел сказать не «мы сгорим от стыда», а «мы можем остаться без денег», не так ли?»

«Ты ...» - Шеньту Вей-Е вздрогнул от ярости. Он поднял трость, замахиваясь на Шеньту Тянь-Инь, но она даже не моргнула. Он почему-то не посмел ударить ее.

Он получал выгоду из своего статуса, разве он бы посмел испортить его?

Шеньту Тянь-Фен снова подошёл к Шеньту Вей-Е и похлопал его по спине, проговорив с наигранной вежливостью: «У Тянь-Инь свой образ мышления, дедушка. Не сердись. Быстрее, Тянь-Инь, извинись перед дедушкой. Он уже стар, гнев вреден для него».

«Прости, дедушка», - извинилась Шеньту Тянь-Инь.

Шеньту Тянь-Фен снова обратился к Шеньту Вей-Е: «Дедушка, Тянь-Инь извинилась перед тобой, тебе не за чем на неё больше сердиться. Мы ведь семья, не так ли?»

Шеньту Вей-Е отложил в сторону свою трость.

«Дедушка, я женюсь на Ся Лейе весной. Это мои отношения. То, с кем я проведу остаток моей жизни, это мой личное дело. Это не касается никого, кроме меня», - сказала Шеньту Тянь-Инь.

«Отлично! Прекрасно ...» - сердито сказал Шеньту Вэй-Е. «Ты теперь больше не уважаешь своего деда?»

«Моя свадьба и то, что ты мой дед, - это разные вещи. Как две эти вещи можно объединить в причину, по которой я не должна выходить замуж?» - равнодушно проговорила Шеньту Тянь-Инь.

«Ты ...» - Шеньту Тянь-Е потерял дар речи от гнева.

Было очевидно, что Шеньту Тянь-Инь бросила им вызов этими словами. Обычно она себя так не вела с Шеньту Вей-Е. Раньше она носила всё это в себе и молча выслушивала все его упрёки, но сегодня она привела с собой в дом Ся Лейя и превратилась в другого человека.

Шеньту И, который был рядом, толкнул Ван Фэн в тыльную сторону руки.

Ван Фэн интуитивно поняла, чего хочет, и сказала: «А! Вы это видели? Раньше она никогда так не разговаривала со своим дедом. Этот панк на неё плохо влияет! Теперь она осмелилась пойти против своего деда! Тянь-Инь, я не имею в виду то, что ты стала плохой, я имею в виду, что это ОН научил тебя этому! Вы ещё не поженились, а он уже проделывает такое! А когда вы поженитесь и заведёте детей, где гарантия, что он оставит нас в покое? Может, он просто переименует Vientaine Group на Xia Group, что мы будем делать в этом случае? Всех нас просто изгонят из Vientaine Group».

Дискуссия разнеслась по всему клану Шеньту. Появление Ся Лэйя было похоже на волка, который попал в стадо овец, угрожая их личным интересам.

Шеньту Вей-Е слегка кашлянул, и все члены клана Шеньту затихли.

«Тянь-Инь, ты не можешь жениться на этом панке», - сказал Шеньту Вэй-Е.

«Дедушка, мы уже живем вместе. Я его женщина. Я не выйду ни за кого замуж, кроме него. Я соглашусь с твоими пожеланиями по другим вопросам, но не в этом, дедушка. Это моя личная жизнь, только мне выбирать», - сказала Шеньту Тянь-Инь.

«Хорошо, тогда передай управление Vientaine Group в руки Тянь-Фена», - сказал Шеньту Вей-Е. «Если ты это сделаешь, я не буду препятствовать твоему браку. Выходи замуж за кого угодно».

Шеньту Вей-Е сказал это вслух. Если раньше он только намекал на это, то теперь, с появлением Ся Лейя, он сбросил маску. Любовь или карьера - вот выбор, перед которым он поставил Шеньту Тянь-Инь.

В зале всё затихло. Это был довольно важный момент, и клан Шеньту занервничал, особенно семья Шеньту И. Они были более взволнованы больше, чем кто-либо другой.

Шеньту Тянь-Инь хотела было что-то сказать, но тут в дверях появилась голова Ся Лейя.

Взгляды всех присутствующих устремились к нему. Семья Шеньту И почувствовала, что это плохой знак!

Ся Лей усмехнулся. «Я помешал? Извините, мне нужно сказать кое-что Тянь-Инь. Всего минутка».

«Это все из-за тебя! Убирайся! Тебе здесь не рады!» - взревел Шеньту Вэй-Е.

Ся Лэйя не обратил на это внимание и продолжил с улыбкой на лице: «Успокойтесь, дедушка. Вам нужно больше беспокоиться о своём здоровье. Я буду откровенен. Тянь-Инь и я живем вместе и ... Она беременна. Разве вы можете разрушить семью?»

У всех членов Клана Шеньту на лице стали каменные лица, включая Шеньту Тянь-Инь. Она только сказала, что они живут вместе, но Ся Лэй преувеличил её слова и сказал, что она беременна!

Как ни странно, она покраснела, хотя утверждение о том, что она беременна, не соответствовало действительности.

Затем начались перешёптывания.

«Как это может быть? Тянь-Инь - женщина из клана Шеньту и председатель Vientaine Group - как она может быть беременна от этого панка?»

«Кто бы мог подумать, что Тянь-Инь окажется такой женщиной!»

«Разве ты не понял? Этот панк хочет захватить Vientaine Group! Ребенок в утробе Тянь-Инь - его козырь. Он даже не уважает дедушку!»

«Да, этот панк впечатляет. Он уже настолько высокомерен, хотя еще не женился. Тянь-Инь не сможет поставить его на место. Если они действительно пожениются, и она родит ребёнка, разве он на всех не выгонит из Vientaine Group?»

Шеньту Вэй-Е поднял трость в руке, и семейный зал снова успокоился.

«Хорошо, заходи», - сказал он.

Ся Лэй вошел. Он действительно пришёл рассказать кое-что Шеньту Тянь-Инь, потому что хотел попробовать лечить Шеньту Женья иглоукалыванием, но он не мог сказать это перед всеми этими людьми.

Ся Лэй подошёл к Шеньту Тянь-Инь и прошептала ей на ухо: «У меня есть хорошие новости. Я расскажу тебе снаружи».

«Нн», - Шеньту Тянь-Инь ещё больше покраснела.

Их проявление близости ещё больше смутило Клан Шеньту.

Шеньту Вей-Е кашлянул и сказал: «Тянь-Инь, раз ты уже беременна, я не буду возражать против твоего брака. Тогда пусть Тянь-Фен возьмут управление Vientaine Group, чтобы ты могла оставаться дома и быть хорошей женой и матерью. Что скажешь?»

Шеньту Тянь-Инь хотела было что-то сказать, как вдруг Ся Лэй потянул её за руку и шепнул на ухо: «Позволь мне быть плохим парнем. В конце концов, это твоя плоть и кровь, и тебе все еще нужно общаться с ними. Для меня это не важно. В любом случае, я их не знаю».

Шеньту Тянь-Инь немного помолчала, но затем она поняла хорошее намерение Ся Лэйя. Она немного поколебалась, затем слегка кивнула.

«Хватит шептаться, Ся Лэй», - не сдержался Шеньту Тянь-Фэн и грубо добавил: «Мы не позволяли тебе говорить. Ты должен просто слушать».

Ся Лэй рассмеялся. «Я буду говорить, когда захочу. Более того, я ещё больше вас хочу, чтобы Тянь-Инь приняла такое решение. Мы все-таки женимся, и наш ребенок родится в следующем году. Ее дела - мои дела, так почему я не могу говорить?»

«Ты ублюдок!» - не выдержал Шеньту Тянь-Фэн.

«Пусть он говорит!» - с насмешкой сказал Шеньту Вей-Е. «Я хотел бы услышать, что он должен сказать».

Ся Лэй прочистил горло и сказал: «Раз дедушка уже высказал своё мнение, тогда я тоже скажу своё. Я думаю, вы, ребята, пересекаете линию».

«Да что ты возомнил о себе!» - Шеньту И тоже не выдержал. «Это дом клана Шеньту! Ты совсем стыд потерял?»

Ван Фан тоже сказала. «Тянь-Инь, ты его слышала? Ты хочешь выйти замуж за такого парня?»

Шеньту Тянь-Инь сделала вид, то не услышала её. Она очень хорошо знала, что делает Ся Лэй, и она была благодарна ему за это.

Шеньту Вей-Е ударил тростью по полу и сказал: «Пусть он говорит!»